

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация

В статье представлены результаты исследования психологических особенностей молодежи с высокой протестной активностью. Изучена социальная активность и предпочитаемые типы. Установлено, что молодежь в большей степени ориентирована на досуговую и интернет-сетевую активность. В выборке оппозиционно настроенной молодежи с высокими показателями представлена протестная и социально-политическая активность. Показано, что молодежь, относящая себя к оппозиционным объединениям, обладает средним уровнем выраженности волевых качеств, склонна к зависимому поведению, при этом внешне отрицает зависимость от социального окружения, обладает средней выраженностью склонности к риску.

Ключевые слова: протестная активность, социальная активность, волевые качества, ценности, риск.

Автор

Кленова Милена Александровна

Кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальной психологии образования
и развития Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)

Нарастание социальной напряженности в обществе, в том числе в молодежной среде, обусловлено большим количеством явлений и факторов, наполняющих социальное пространство современной России. Мы можем наблюдать заинтересованность молодежи как в направлении политической активности, так и в направлении протестной социальной активности [5, 8, 9, 11, 15]. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена научным интересом в области социальной психологии, политической психологии, обращенным в сторону изучения социальной активности молодежи. Волнения, недовольства, всплески социального напряжения, которые мы все чаще наблюдаем в поле социальных сетей [2, 3], отражают реальное настроение в молодежной среде. При этом

необходимо отметить, что каким бы ни было содержание этих недовольств — троллинг, буллинг, обсуждения эпидемиологической обстановки и т.п., это, так или иначе, является отражением общего социального напряжения, в первую очередь в молодежной среде. Именно поэтому, изучая психологические характеристики политической, протестной активности, мы можем не только увидеть социально-психологическую картину, но, в том числе, и обратить внимание на возможные риски, а значит, и попытаться составить определенную схему риск-менеджмента, направленную на снижение напряжения в обществе.

Отмечая необходимость изучения в качестве субъекта протестных настроений молодежь, необходимо отметить психологические особенности данного

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

возрастного периода, а именно — острое ощущение несовершенства в обществе, завышенные притязания по отношению к себе, осознание собственной субъектности и способов ее реализации [4].

Социальная активность в современной психологии может быть рассмотрена как в широком, так и в узком смысле. Под социальной активностью в широком смысле понимается качество, отражающее уровень социальности личности, т.е. ее связи с социальным целым, готовность действовать в интересах общества, глубина принятия общественных интересов. В узком смысле под социальной активностью понимается качество личности, выражающее ее связи с определенной социальной общностью [1, 14, 15]. Изучая социальную активность, мы опираемся в своих исследованиях на представление о данном феномене с точки зрения двух позиций. Социальная активность понимается нами как интегративное качество и самостоятельная, инициативная, целенаправленная деятельность личности, направленные на осознанное взаимодействие с социальной средой, осуществляющееся в процессе внутренней (психической) и внешней (практической) деятельности по преобразованию себя и социокультурной среды в соответствии с интересами общества. Развитие социальной активности молодежи — это двусторонний процесс, включающий в себя: усвоение социального опыта, систему социальных связей и активное воспроизводство системы социальных связей за счет его активной творческой деятельности.

Социальная активность личности представляет собой комплексное образование, состоящее из взаимосвязанных структурных компонентов: мотивационных, ценностных, когнитивных, деятельностно-творческих, аналитических; критериями которых, определяющими их сформированность, являются: социальные знания,

готовность к саморазвитию и образованию, ценностные ориентации, мотивация достижения, рефлексия, эмпатия, самооценка, творческий потенциал [1].

Изучение феноменов протестной и социально-политической активности во многих современных исследованиях зачастую смешивается, а протестная активность непременно рассматривается в политическом контексте [8, 11]. На наш взгляд, это несколько сужает пространство изучаемой проблемы, лишая содержание протестной активности личности, в первую очередь социально-психологического наполнения. Ввиду сказанного, особенно хотелось бы обратить внимание на работы Руденкина Д.В., в которых протест хоть и изучается в точки зрения политической активности, но в то же время рассматривает данное понятие достаточно широко, с привлечением в его содержание всего пространства социально-гуманитарной науки [15].

Говоря о протестной активности, следует упомянуть, что согласно научным представлениям о данном феномене принято выделять конструктивную и деструктивную формы протестной активности. Рассматривая конструктивную социальную активность, мы обращаем внимание на нормативность проявления протеста в молодежной среде, основываясь прежде всего на возрастных особенностях личности, а именно — на становлении личной и групповой идентичности, укреплении я-концепции и формировании собственного мировоззрения через призму противостояния социуму и конформизму. Тем не менее протестная активность может обретать черты деструктивных действий. Особенно это касается протестной политической активности. Противостояние и открытый бунт в отношении политического режима, законов или конкретных политических деятелей может носить черты открытого противостояния, обрстая радикализмом и нетерпимостью. Именно поэтому, проводя соци-

ально-психологические исследования протестной активности как одной из форм проявления социальной активности личности, нам необходимо установить психологические особенности или детерминанты, которые, так или иначе, взаимосвязаны со склонностью личности к возможным проявлениям протестной или радикально протестной активности.

Не менее важным в данном контексте является и изучение понятия «политическое поведение» [6, 7]. Политическое поведение охватывает все проявления человеческой активности в сфере политики. Термин политическое поведение представляет собой политическую активность в более узком смысле, определяя в первую очередь действия, связанные с открытым выражением позиции в любой форме политического участия.

Проведенное эмпирическое исследование ставило целью определить психологические особенности личности, склонной к протестной активности. Экспериментальную выборку составили 30 человек в возрасте от 18 до 27 лет, относящие себя к представителям оппозиционных движений. Кроме того, были отобраны 30 испытуемых, не относящих себя к представителям оппозиционных объединений. Контрольную выборку составили 30 человек в возрасте от 18 до 22 лет, студенты Саратовского государственного университета и Саратовской государственной юридической академии дневной формы обучения.

Первоначальное разделение выборок происходило по субъективному критерию, который отражал принадлежность или непринадлежность к протестным объединениям. Последующее эмпирическое исследование подтвердило эти данные.

В качестве диагностического инструментария в исследовании были использованы следующие методики.

1. Методика на определение выраженности видов социальной ак-

тивности. Составлена на основе теоретико-эмпирического изучения феномена социальной активности группой исследователей Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Арндачук И.В., Кленова М.А. и др.). Методика направлена на установление наиболее актуальной сферы общественной жизни опрашиваемых. В ней представлены следующие виды социальной активности: альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная. Испытуемым предлагается оценить свою социальную активность в указанных сферах общественной жизни, выбирая различные варианты участия — от «никогда не участвовал» до «постоянного участия» в активной жизни общества.

2. Опросник волевых качеств личности Н.Е. Стамбуловой. Испытуемым предлагается оценить уровень развития собственных волевых качеств: целеустремленности, настойчивости и упорства, смелости и решительности, инициативности и самостоятельности, самообладания и выдержки.

3. Опросник «Протестная активность личности» А.Ш. Гусейнова. Используется для изучения проявления реакции человека на различные ситуации общения. Опросник состоит из предложений, характеризующих определенную жизненную ситуацию, и ряда вариантов ответов на каждый вопрос. Итоговая версия методики включает 5 шкал (негативизм, эмансипация, оппозиция, нигилизм, эскапизм).

4. Опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца. Применяется для исследования динамики изменения ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами. В использованном нами варианте испытуемым предлагалось

оценить значимость представленных ценностей по 10-балльной шкале.

5. Опросник к склонности к риску А.Г. Шмелева. Позволяет определить склонность испытуемых к риску.

Проанализировав различия, полученные по результатам исследования социальной активности в контрольной и экспериментальной выборках, было установлено, что наиболее значимые различия получены относительно социально-политической и протестной активности молодежи. В экспериментальной выборке эти показатели оказались ожидаемо выше, чем в контрольной, что подтверждает наше первоначальное предположение, относительно того, что испытуемые, фактически относящие себя к оппозиционным объединениям, будут проявлять большую готовность к участию в протестных и социально-политических объединениях.

В последующем описании результатов эмпирического исследования использовались данные экспериментальной выборки.

Общий уровень социальной активности независимо от предпочитаемых видов выражен немного больше в экспериментальной группе. Данный показатель может свидетельствовать о том, что испытуемые, причисляющие себя к протестным объединениям в большей степени готовы участвовать в социальной жизни, нежели молодежь, не состоящая в подобных объединениях. По обоим выборкам, независимо от критерия, по которому они были разделены, наблюдается средний уровень выраженности социальной активности.

По результатам исследования волевых качеств в выборке оппозиционно настроенной молодежи установлен средний уровень развития каждого волевого качества по параметрам выраженности и генерализованности. Однако можно отметить, что такие волевые качества, как целеустремленность, самообладание и выдержка показывают более высокие значения, нежели остальные. Это объясняется

тем, что существенной чертой характера протестно настроенного человека является принципиальность, под которой понимается наличие твердых убеждений и активное стремление к их реализации, не взирая на препятствия и угрозу личному благополучию.

Результаты, полученные при анализе данных по опроснику протестной активности, показывают выраженность практически всех представленных параметров протестной активности в экспериментальной выборке.

Таблица 1. Протестная активность (экспериментальная выборка)

Шкалы ПА	Экспериментальная выборка. Среднее значение
Негативизм	8,2
Эмансипация	4,1
Оппозиция	8,3
Нигилизм	6,7
Эскапизм	9,1

Полученные данные подтверждают наше предположение о том, что оппозиционно настроенная молодежь является протестно активной. Особенно выраженными являются такие параметры протестной активности как эскапизм, оппозиция и нигилизм. Эскапизм является формой избегания, при которой человек пытается уйти от неприятного, порой тягостного состояния реальности в примитивную изоляцию. Лица с высоким уровнем эскапизма показывают высокую зависимость от мнения окружающих; они склонны к внешнему контролю; ведомы, экстернальны; такими люди легко управляются. Несомненно, в прослойке лиц с протестными и оппозиционными взглядами наблюдается определенная диахрония, с одной стороны — это люди, способные к ответственности, самостоятельности, проявляющие лидерские качества, а с другой — это глубоко конформные, зависимые, склонные к подчинению авторитетам. Личности с

высоким уровнем негативизма могут быть свойственны ригидность, обидчивость, раздражительность, негативный настрой в общении с окружающими, готовность к асоциальным действиям. Высокие показатели в экспериментальной выборке также получены по шкале оппозиции. Следуя интерпретации автора методики в качестве характерных черт личности оппозиционера можно выделить неудовлетворенность жизнью, эмоциональную неустойчивость, вспыльчивость, раздражительность, неприязнь по отношению к окружающим, неспособность совладать с собой. Как правило, личность с оппозиционными чертами не способна к самостоятельному решению проблем, находится в поиске авторитета.

Следующая методика посвящена исследованию ценностных ориентаций. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и в значительной степени обусловлена направленностью воспитания, в частности сферам деятельности, к которым и относятся наши испытуемые. Данные испытуемых по этой методике были усреднены для получения общего представления о ценностных ориентациях и приоритетах. Обработка результатов проводилась путем соотнесения ответов каждого испытуемого с соответствующим ключом. Средний балл по данному типу ценности показывает степень ее значимости по 10-балльной шкале.

Как видно из представленных показателей, практически все типы ценностей оцениваются респондентами достаточно высоко, за исключением ценностей конформности. При этом мы можем проследить некоторый диссонанс в соотношении с предыдущими результатами. Внешняя субъективная низкая оценка конформности и при этом показатели, отражающие высокий уровень зависимости и склонности к подчинению по результатам предшествующих методик. Это противоречие,

на наш взгляд, можно объяснить внутренним диссонансом, связанным с внешним отрицанием своей зависимости и склонности к поиску авторитета.

Таблица 2. Средние показатели значимости ценностей

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей
Конформность	4,52
Традиции	7,75
Доброта	8,4
Универсализм	8,02
Самостоятельность	8,32
Стимуляция	7,32
Гедонизм	8,02
Достижения	7,77
Власть	7,02
Безопасность	7,65

У респондентов установлен средний уровень выраженности склонности к риску, что свидетельствует о том, что испытуемые в ситуации риска способны достаточно быстро отреагировать или адаптироваться к окружающей их действительности, событиям. В ситуациях, не требующих риска, такие личности идти на риск без необходимости по собственной инициативе, не способны.

Таким образом, проанализировав и изучив некоторые аспекты социальной активности протестно настроенной молодежи и проведя эмпирическое исследование, мы можем прийти к выводу, что в выборке оппозиционно настроенной молодежи с высокими показателями представлена протестная и социально-политическая активность. Установлено, что молодежь, относящая себя к оппозиционным объединениям, обладает средним уровнем выраженности волевых качеств, склонна к зависимому поведению, при этом внешне отрицает зависимость от социального окружения, обладает средней выра-

женностью склонности к риску. Тем не менее наблюдается стремление к творческой деятельности, реализации собственных идей, самореализации.

Полученные данные открывают перспективы дальнейшего исследования социальной активности молодежи, ее социально-политических интересов, протестных настроений. Комплексное изучение в рамках политологии, социологии, психологии позволит получить

полноценную картину для научного и практико-ориентированного сообщества, осуществляющего работу с молодежью. Данные о мотивации, формах, социально-психологическом содержании политической и протестной активности молодежи позволят предлагать рекомендации по работе с молодежью, а также осуществлять риск-менеджмент в условиях транзитивности современного общества.

Литература

1. *Klenova M.A.* Protest activity and its psychological content in the context of young people's socio-political activity // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. — 2019. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 362–367.
2. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А.* Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. — 2019. — Т. 27. — № 1. — С. 91–95.
3. *Бродовская Е.В., Хуанг Т.* Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 5 (153). — С. 3–18.
4. *Габа О.И.* Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 144–141.
5. *Гукова И.Н.* Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 21. — С. 156–159.
6. *Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Селезнева А.В., Титов В.В., Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* и др. Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Материалы круглого стола // Полис. Политические исследования. — 2013. — № 6. — С. 46–63.
7. *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Манойло А.В.* Психология управления массовым политическим сознанием и поведением. — М.: Известия, 2015. — 104 с.
8. *Коряковцева О.А.* Концептуальные основы развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России // Научные ведомости. Серия История. Политология. — 2016. — № 8. — Вып. 38. — С. 156–162.
9. *Крикунов П.Г., Шкель С.Н.* Протестная активность населения Республики Башкортостан в сравнительной перспективе // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. — № 1. — С. 39–54.
10. *Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С.* Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. — Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014. — 143 с.
11. *Римский В.Л.* Политическая и общественная активность российских граждан // Общественные науки и современность. — 2007. — № 5. — С. 60–68.
12. *Руденкин Д.В.* Политический протест как объект анализа социально-гуманитарной науки: основные концептуальные подходы // Бюллетень науки и практики. Социологические науки. — 2019. — Т. 5, № 9. — С. 345–354.
13. *Селезнева А.В., Попова С.Ю.* Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. — 2018. — № 2. — С. 96–103.
14. *Шамионов Р.М.* Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2018. — Т. 15. — № 4. — С. 379–394.
15. *Шатилов А.Б.* Электорально-политическая активность в российских регионах в период 2013-2017 годов: стабильность и/или инновационное развитие // Вестник финансового университета. Гуманитарные науки. — 2017. — № 7(6). — С. 81–87.